Библиографический список

1. *Кузнецов И.М., Мукомель В.И.* Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М., 2005.

2. *Аствацатурова М.* Диаспоры: этнокультурная идентичность (возможные теоретические) модели // Диаспора. 2003. № 2. С. 190 .

3. *Мокин К.С.* Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов, 2007.

4. *Лебедева Н.* Социальная психология аккультурации этнических групп: дис. … д-ра психолог. наук. М., 1997.

5. *Sheffer G.* Ethnic Diasporas: A Threat to Their Hosts? // International Migration and Security. (ed.) by Miron Weiner. Boulder, San Francisko, Oxford, 1993. P. 263–286.

6. *Waldinger R.* Through the Eye of Needle: Immigrants and Enterprise in New York's Garment Trades. New York & London: New York University Press, 1986.

7. Анализ сетевых связей и адаптационных потребностей этнокультурного анклава Московского мегаполиса (на примере азербайджанского этнокультурного анклава): аналит. отчет / рук. проекта В. Мукомель. М., 2004.

O.N. Mihaylova,
E.N. Fedina

The Indicative Dimension of the Public Capital in the Political Environment of Modern Industrial Cities

Public capital is considered as an indicator of level of trust and recognition, sensation of well-being, degree of mutual expectations and claims in relations between social actors.

Key words and word-combinations: public capital, social solidarity, forms of political participation.

Общественный капитал рассматривается в качестве оценочного индикатора уровня доверия и признания, ощущения благополучия, степени взаимных ожиданий и притязаний в отношениях между социальными акторами.

Ключевые слова и словосочетания: общественный капитал, социальная солидарность, формы политического участия.

УДК 32.019.52:316.334.3
ББК 66.3,13+60.561.3

О.Н. Михайлова,
Е.Н.Федина

ИНДИКАТИВНЫЙ СРЕЗ ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНВАЙРОНМЕНТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Неоднозначные тенденции регионализации социально-политического развития России обусловливают исследовательский интерес к проблеме определения роли агентов гражданского общества как субъектов политики. Особое значение в движении к социально ориентированному государству и развитому гражданскому обществу приобретает качество общественного капитала с точки

зрения его возможностей формировать и изменять политический инвайронмент городского социума. Заметный импульс комплексному изучению проблемы общественного капитала придает многоплановый исследовательский интерес различных отраслей социального знания, который показывает, что сообщества, основанные на доверии, удовлетворенности жизнью, солидарности и сотрудничестве, играют определяющую роль в поддержке социально-экономического и общественно-политического развития страны. При этом капитал определяется как необходимая составляющая для таких аспектов жизни общества, которые, несмотря на сложность измерения и включения в формальные модели, рассматриваются как важнейшие детерминанты стабильного успешного общественного развития.

Актуальная в настоящее время идея социально ответственного государства предполагает обращение к вопросам общественного капитала как ресурса, основания и регулятора деятельности различных категорий населения индустриального города. Особое значение в контексте обозначенных проблем приобретает акцентация согласованности и консенсуса государственных, общественных и индивидуальных интересов. Считается, что без достижения согласования потребностей государства и потребителей его услуг невозможно будет достичь гармонизации общественных отношений, что и должно быть заложено в смысл модернизации сфер жизнедеятельности российского общества.

Целям цивилизованного демократического развития отвечает сетевая организация гражданского общества, построенная на горизонтальных обменах ресурсами, солидарных отношениях, консенсусной культуре, на признании гражданами общих ценностей [1, с. 1–3]. Выражением зрелости такой организации правомерно считать общественный капитал, рассматриваемый в качестве оценочного индикатора уровня доверия и признания, ощущения благополучия, степени взаимных ожиданий и притязаний в отношениях между социальными акторами, заинтересованными в успешной жизненной целереализации на основе обоюдовыгодного сотрудничества. В этом смысле общественный капитал выступает как ресурсный потенциал агентов социономической системы, которые пополняют эти ресурсы из специфических социальных структур и используют их, исходя из своих интересов с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства непринудительно [2, с. 126].

Качество общественного капитала как механизма ускорения взаимодействия и укрепления сетевых связей между агентами наиболее отчетливо демонстрирует себя в микросоциономических системах, к коим относится муниципальный социум. Очерчивая проблемное поле нашего исследования, следует выделить такие составляющие общественного капитала, как доверие, в том числе к власти, удовлетворенность жизнью и социальная солидарность.

Для подтверждения теоретических утверждений в октябре – ноябре 2011 г. группой социологов Балаковского института техники, технологии и управления – филиала Саратовского государственного технического университета – было проведено социологическое исследование методом анкетирования, в котором при-

няло участие 3000 человек (N = 3000). Целью исследования стало выявление социально-политических предпочтений жителей города Балакова, а также определение их аттитюдов по отношению к политическим, экономическим и духовным процессам современной социальной действительности. В основу квотной выборки респондентов были заложены такие параметры, как пол, возраст, образование и принадлежность к социальной категории (рабочий, служащий, руководитель, бизнесмен, домохозяйка, безработный и пенсионер). Анкета состояла из трех основных блоков – политического, экономического и социального, каждый из которых соответственно включал в себя 10, 12 и 8 вопросов. Все вопросы анкеты носили закрытый характер, и количество предлагаемых ответов дифференцировалось в зависимости от направленности вопросов.

Первая группа вопросов политического блока касалась политического участия жителей индустриального города в электоральном процессе.

Несмотря на то, что российские социологи неоднократно фиксировали значительное снижение уровня политического участия граждан в выборных процессах [3, с. 157], в исследовании проявили себя тенденции активизации электорального участия горожан. К примеру, большинство горожан (69%) готовы были принять участие в предстоящих выборах в Государственную Думу РФ. Результаты исследования подтвердили, что наиболее массовая форма политического участия в России – голосование на выборах (табл. 1).

Таблица 1

Вопрос: «Будете ли вы принимать участие в предстоящих выборах?», %

Ответ на вопрос	Рабочие	Служащие	Руководители/ бизнесмены	Домохозяйки	Безработные	Пенсионеры
Да	51	55	66	35	37	69
Нет	17	12	10	33	33	11
Затрудняюсь ответить	30	33	24	32	30	20

Итак, наиболее активной категорией населения по-прежнему остаются пенсионеры, а наименее активной – домохозяйки. Показательно, что пенсионеры и домохозяйки при ответе на вопрос «Если митинг или демонстрация протеста будет организована, Вы лично примите в них участие?» демонстрируют в большинстве случаев отказ от участия в подобных мероприятиях. Это согласуется с исследованиями в центральных городах Российской Федерации, которые показывают, что «выборы для основной массы населения – скорее форма выражения легитимного отношения к органам власти (и политикам), а не способ участия в формировании их состава» [4, с. 21]. В частности, данные исследований Левада-Центра указывают на то, что большинство граж-

дан (53%) убеждены в предопределенности результатов выборов в парламент действующими органами власти, а президентских выборов – действующим президентом страны. И только 29–30% респондентов уверены в реальности электоральной борьбы за власть и считают, что итоги выборов зависят от голосования, то есть от уровня поддержки тех или иных политических партий и политиков самими избирателями [5, с. 7].

Политический блок анкеты завершался вопросом «Как вы считаете, совпадают ли в настоящее время интересы местной (муниципальной) власти и местного населения?». Результаты наглядно продемонстрированы в диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. **Оценка совпадения интересов власти и населения**

Следует отметить, что респонденты предпочитали в большинстве случаев ответ «не совсем», что, с нашей точки зрения, объясняется узкими социальными кругами в среднем индустриальном топосе. Только категории руководителей / бизнесменов и служащих высказались более категорично либо в силу определенной принадлежности к системе городской власти, либо в связи с более частой обращаемостью в органы власти. Показательно, что категория рабочих составляет наибольшее количество респондентов, указавших, что интересы местной власти и местного населения совпадают. Отчасти это может быть объяснено тем, что в городе начинается строительство крупных производств, которые обеспечат горожан новыми рабочими местами, а также тем, что указанная категория населения не готова четко определять степень совпадения интересов власти и населения в силу своей политической некомпетентности или абсентеизма.

Вопросы анкеты отдельно касались, с одной стороны, оценки респондентами проводимой федеральными, областными и городскими органами соци-

альной политики в отношении населения страны, а с другой стороны – отражали степень доверия населения этим структурам. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Вопросы:
«Как бы вы оценили результаты работы федеральных органов власти по отношению к населению?»;
«Как бы вы оценили результаты работы областных органов власти?»;
«Как бы вы оценили результаты работы городских органов власти?», %

Ответы на вопросы	Рабочие	Служащие	Руководители/ бизнесмены	Домохозяйки	Безработные	Пенсионеры
Как бы вы оценили результаты работы федеральных органов по отношению к населению?						
Позитивно	12	14	11	15	11	9
Негативно	39	38	40	42	40	44
Безразлично	23	22	19	19	22	25
Затрудняюсь ответить	26	26	30	24	27	22
Как бы вы оценили результаты работы областных органов власти?						
Позитивно	12	14	11	15	11	9
Негативно	39	38	40	42	40	44
Безразлично	23	22	19	19	22	25
Затрудняюсь ответить	26	26	30	24	27	22
Как бы вы оценили результаты работы городских органов власти?						
Позитивно	12	14	11	15	11	9
Негативно	39	38	40	42	40	44
Безразлично	23	22	19	19	22	25
Затрудняюсь ответить	26	26	30	24	27	22

Таблица 2 объединяет результаты опросов, поскольку в своих оценочных показателях они полностью совпадают, свидетельствуя, что население зачастую не различает горизонталь власти и сферы ответственности проводимой социальной политики. При этом горожане настолько не доверяют государственным и муниципальным властям и их действиям, что даже отказывают им в дифференцированном подходе.

Ответы респондентов свидетельствуют о нежелании населения признавать за властью заботу о нем, и это отчетливо видно в процентном измерении позитивного отношения всех категорий населения к результатам работы власти, которое едва превышает первый десяток (соответственно – 12, 14, 11, 15, 11 и 9%). В связи с этим возникает необходимость рассматривать социальные объединения, образующие мезоуровень общества в качестве важнейшего механизма посредничества между микроуровнем и макроуровнем и обеспечения общественного баланса. В структурно-функциональном плане мезоуровень выступает в качестве необходимого промежуточного звена, обеспечивающего более эффективную коммуникацию между населением и государством. Без широкого распространения активных и политически влиятельных самостоятельных общественных и предпринимательских организаций неизбежно будут происходить сбои в процессе коммуникации между произвольно функционирующим государством, и населением, замкнутым в своих социальных связях на ближайшее окружение. В отсутствии посредничества и контроля со стороны общественных и предпринимательских организаций и государство и население существуют в режиме несогласованных произвольных действий.

Экономический блок открывался вопросом, целью которого являлось выявление возможностей респондентов анализировать состояние российской экономики: с одной стороны, он был необходим для определения способностей горожан к оценке экономических процессов, с другой – являлся индикатором экономической компетентности представленных категорий, о чем свидетельствует табл. 3.

Таблица 3

Вопрос: «Как вы оцениваете современное состояние российской экономики?», %

Ответ на вопрос	Рабочие	Служащие	Руководители/ бизнесмены	Домохозяйки	Безработные	Пенсионеры
10–9 – стабильное	9	11	18	23	9	9
8–6 – скорее стабильное	22	31	26	26	10	13
5–4 – скорее нестабильное	48	40	39	33	62	59
3–1 – нестабильное	21	18	17	18	19	19

Примечательно, что оценка состояния российской экономики напрямую зависела от категории горожан. В частности, наиболее уязвимая категория – безработные – в большинстве своем (62%) оценила состояние экономики как «скорее нестабильное». Корреляция с вопросом о совпадении интересов местной власти и населения демонстрирует, что, несмотря на усилия муниципаль-

ной власти соблюдать интересы рабочих и сохранять для них рабочие места, последние оценивают состояние экономики все же как «скорее нестабильное» (48%) и «нестабильное» (21%). Таким образом, абсолютные показатели демонстрируют, что 65,5% населения считают состояние российской экономики «скорее нестабильным» и «нестабильным».

С указанными вопросами коррелирует вопрос о степени защищенности граждан от возможных социальных и экономических потрясений, ответы на который представлены в диаграмме (рис. 2).

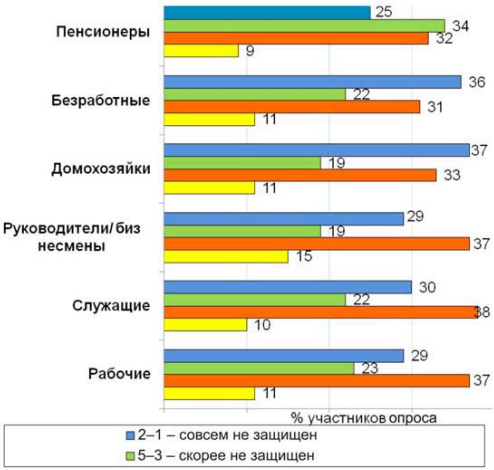

Рис. 2. **Оценка защищенности населения от социальных и экономических потрясений**

Вполне объяснимо, что наиболее незащищенными категориями населения являются домохозяйки (37% – «совсем не защищен») и безработные (36% – «совсем не защищен»). Интерес представляют данные о том, что 37% руководителей / бизнесменов, 38% служащих и 37% рабочих определили степень своей защищенности как «защищен не основательно». Это, вероятно, свидетельствует о том, что на предприятиях и в социальных организациях существуют в определенном объеме социальные пакеты, которые и дают представленным категориям некоторую степень защищенности.

Социальный блок открывался вопросом «Как вы считаете, в последнее время жить в России стало: хуже, лучше, без изменений?». Результаты показаны на диаграмме (рис. 3).

Рис. 3. **Оценка качества жизни в России**

Поскольку в вопросе не уточнялся период изменений, то априори респонденты сравнивали изменения, произошедшие за последний год. Этим объясняется достаточно осторожная оценочная позиция респондентов всех категорий, которые, как правило, указывали на то, что их жизнь не изменилась. Интересен тот факт, что категорией, которая в абсолютных показателях выбрала в наибольшей степени варианты ответа «хуже» и «лучше», стали служащие. Цифровые показатели при этом соответственно составили 32% и 28%. По сравнению с отмеченными категориями хуже стали жить, согласно ответам, только пенсионеры и безработные (их показатели соответственно в 44% и 40% вполне объяснимы), а также рабочие (33%).

Таким образом, судить о факторах, определяющих качество общественного капитала муниципального образования индустриального города, следует исходя из специфических паттернов политического участия граждан, уровня их экономической компетентности и экономического положения с учетом показателей социального благополучия и общественных ожиданий. С учетом представленных индикаторов общественного капитала на микроуровне логичен вопрос относительно качества его связи (а значит, и влияния) с формированием прогрессивного вектора развития общества. Представленный анализ свидетельствуют, что такая связь имеется и она весьма осязаема.

Общественный капитал – это и в самом деле важная предпосылка, ценный ресурс развития, влияющий на политический механизм общества, нацеленный на обеспечение экономического роста, общественного благосостояния, эффективность социальных программ. Он оказывает значительное воздействие на качество жизни и общественных услуг, общественную безопасность и, не в последнюю очередь, на качество публичного управления.

Несформированность и неразвитость общественного капитала на макроуровне приводит к ослаблению институтов общества, в результате чего у населения

формируются негативные ожидания в отношении реальных механизмов функционирования государства. Высокий уровень недоверия к государственным институтам может привести к снижению социально-экономической и политической активности граждан, которые оказываются неспособными в полной мере, основываясь только на соблюдении формальных правил, удовлетворять свои интересы и потребности.

Библиографический список

1. *Бурдье П.* Политические позиции и культурный капитал. URL: http://bourdieu.name/content/politicheskie-pozicii-i-kulturnyj-kapital

2. *Колмэн Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.

3. *Радаев В.В.* Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология. Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / под ред. В.В. Радаева. М., 2002. С. 157–208.

4. *Римский В.* Политическая и общественная активность российских граждан// Политические исследования. 2007. № 7. С.19–23.

5. Социальные сети доверия, массовые движения и институты политического представительства. 2006. август – октябрь. URL: www.ikd.ru./?q=node/18008